

УДК 342.7

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.05

Е. А. Певцова

Государственный университет просвещения,
Мытищи, Российская Федерация,
pevtsova@bk.ru

СУБЪЕКТИВНЫЕ КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ

Аннотация. Выявление новых тенденций развития современного права представляется важным для ученых-юристов с целью разработки предложений по совершенствованию российского законодательства. Автор ставит задачу уточнить сущность субъективных коллизий в праве, которые в большинстве своем приводят к проблемам в правовом поведении субъектов права и предложить ряд мер по их преодолению. Методы анализа, систематизации, исторического подхода позволяют заключить, что коллизии не всегда необходимо рассматривать исключительно в негативном формате, зачастую они выступают двигателем развития правовой системы. Конструкция «субъективные коллизии» мало распространена в теории права, больше говорится о субъективных причинах возникновения коллизий. Внимание к субъективным коллизиям позволяет более эффективно прогнозировать организационно-правовые мероприятия по устранению противоречий, возникающих в правотворческой и иной деятельности по вине человека. Определена взаимосвязь субъективных коллизий, уровня правосознания и правовой культуры специалистов разных профессий, обоснована необходимость изменения системы подготовки кадров в высшем образовании. Результаты исследования направлены на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере правотворчества и правового регулирования образовательных отношений.

Ключевые слова: коллизии в праве; субъективные коллизии; норма права; толкование как способ разрешения коллизий.

UDC 342.7

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.05

Е. А. Pevtsova

State University of Education,
Mytishi, Russian Federation,
pevtsova@bk.ru

SUBJECTIVE CONFLICTS IN LAW

Abstract. The identification of new trends in the development of modern law is important for legal scholars aimed at developing proposals for improving Russian legislation. The author sets the task to clarify the essence of "subjective collisions" in law, which mostly

lead to problems in legal behavior of subjects of law, and to propose a number of measures to overcome them. The methods of analysis, systematization, historical approach allow us to conclude that conflicts do not always need to be considered exclusively in a negative format, they often act as an engine for the development of the legal system. The construction of “subjective collisions” is not very common in the theory of law, more is said about the subjective causes of collisions. Attention to “subjective collisions” allows us to predict organizational and legal measures, to eliminate contradictions that arise in law-making and other activities through the fault of a person more effectively. The interrelation of subjective collisions, the level of legal awareness and legal culture of specialists of different professions are determined, the need to change the system of training in higher education is substantiated. The results of the study are aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of lawmaking and legal regulation of educational relations.

Keywords: conflicts in law; subjective conflicts; rule of law; interpretation as a way to resolve conflicts.

Введение

Развитие цифровых отношений, в которые все больше оказывается включенным современный человек, порождает необходимость разработки четкого инструментария поведения в тех случаях, когда мы сталкиваемся с различными коллизиями. Особенно это актуально в сфере профессиональной деятельности, где каждый выполняет определенные роли и функции, которые оказывают влияние на многие жизненно важные для людей процессы. Необходимо разобраться, как можно преодолеть коллизии в профессиональной деятельности, когда выполняется определенная трудовая задача. Именно в этом плане сегодня не хватает серьезных практико-ориентированных научных исследований.

В современном мире насчитывается более 250 000 профессий¹. Появляется немало новых, требующих исключительных компетенций. Это касается тех профессий, которые сопряжены с IT-технологиями, новыми бизнес-процессами в виртуальном пространстве. Многие сферы деятельности человека далеки от полностью урегулированного формата. Человек в мире цифровых технологий сталкивается с тем, что сложно было предугадать законодателю. Причем аналогия применения правовых норм, которые созданы для таких же, казалось бы, моделей поведения, но в реальном мире, оказывается неприменимой. Порождаются споры, противоречия, которые мы и обозначаем незамысловатым юридическим понятием «коллизия». Но многие противоречия в жизни, с которыми сталкиваются люди в правовом пространстве, связаны с волей и сознанием человека, порождаются субъективными факторами, которых можно было бы избежать. Вот почему сегодня важно обратить внимание на так называемые субъективные коллизии, приводящие к различного рода проблемам в правовом поведении субъектов права. Такой термин мало

¹ Краткий отчет по рынку труда в январе 2023 [Электронный ресурс] // Рынок труда в России онлайн. URL: <https://rutrud.com/2023-01/>

распространен в теории права. Больше говорится о субъективных причинах возникновения коллизий.

Представляется, что сегодня настал тот момент, когда, выделяя отдельно именно субъективные коллизии, можно более эффективно прогнозировать организационно-правовые мероприятия по устранению противоречий, которые возникают в правотворческой и иной деятельности по вине человека. Возможно, что государство, реализуя правотворческую функцию, должно включить в нее работу по предотвращению субъективных коллизий как важное направление деятельности. Кроме того, субъективные коллизии порождаются во многом, как ни парадоксально, серьезными проблемами, коренящимися в системе высшего образования, которые необходимо срочно решать.

Термин «коллизия» зародился давно (от *лат. collisio* — столкновение) и имеет множественность трактовок. В истории права не раз предпринимались попытки создания универсальных механизмов преодоления коллизий, однако ни одна из них так и не увенчалась успехом.

Актуальность исследования субъективных коллизий в процессе исполнения предписаний права в профессиональной деятельности обусловлена практическими потребностями людей найти оптимальные и эффективные способы правомерного поведения, которые зачастую затруднены в реализации права из-за возникновения различных, противоречащих друг другу юридических документов, норм права и даже интерпретационных актов, по-разному толкующих те или иные варианты возможного поведения субъектов права в современной реальной и виртуальной среде.

Степень изученности темы

Вопрос о существовании противоречий в тех или иных предписаниях является давним. Он осмысливался различными деятелями не только в рамках юридических идей, но и философской интерпретации. Если мы обратимся к истории права и проанализируем речи известного оратора Цицерона, то наверняка поймем, что в его высказываниях подчеркивался факт наличия противоречия в различных правилах, вероятность сообщения обратной силы закона, что влечет за собой ошибки. «Но каждому человеку свойственно ошибаться, и это признает мудрец, не делает этого только глупец», — утверждал оратор. Такие философские рассуждения, сопряженные с жизненным опытом, показывали, что людей и столетия назад волновали вопросы преодоления противоречий и столкновений в праве, обусловленных волей и сознанием человека.

В середине XIX века известный правовед К. А. Неволин в книге под названием «Энциклопедия законоведения» классифицировал законы на отдельные категории: определительные (устанавливают права и обязанности сторон) и охранительные (пресекают правонарушения) [18]. Между ними возникают противоречия, соперничество.

Борьбу законов и соперничество различных правопорядков описал немецкий юрист Г. Елинек [10], указывая, что даже внутри правоотношений борются разные мысли и идеи, определяющие как регулировать ту или иную область отношений. В результате борьбы ценность нового права одерживает победу.

Другой известный австрийский юрист Ганс Кельзен [12] в своей работе «Чистое учение о праве» подчеркивал, что конфликт правовых норм неизбежен, ибо все равно существует главная норма, но этот конфликт можно решить путем интерпретации.

По мнению русского философа-правоведа Е. Н. Трубецкого [26], в реальной действительности можно наблюдать разноместные законы. Их столкновение разрешается с помощью так называемой статуарной теории, когда выбор закона определяется природой правовых отношений [27]. На эту тему написан ряд диссертаций.

В последующие годы вопрос о коллизиях сопрягался с изъянами законов, несовершенством, как мы сказали бы сегодня, юридической техники [15; 19].

Вопрос о сути юридических коллизий изначально поднимался в юридической литературе нашей страны применительно к нормам, которые связаны с международным правом.

Фактически впервые о коллизиях применительно к национальной правовой системе стал ярко говорить известный советский юрист Анатолий Александрович Тилле. Им была написана работа под названием «Время. Пространство. Закон» [24], в которой автор доказал, что коллизии не есть преднамеренное зло, они порой связаны с иными объективными причинами и вполне могут возникать и в российском правопорядке.

Юридические коллизии исследовались в различных аспектах такими учеными, как М. Т. Баймахов, В. К. Бабаев, П. Е. Недбайло, А. Ф. Черданцев, В. Н. Кудрявцев, А. Б. Венгеров, М. В. Баглай и др. [3; 29]. Их идеи были развиты впоследствии Н. А. Власенко в работе «Коллизионные нормы в советском праве» [6]. Причем значимость коллизионных норм стала особенно понятна при столкновении правоприменителя с их большим количеством в практике. Это дало основание Ю. А. Тихомирову [25] заявить об институционализации коллизий и развитии коллизионного права в качестве особой отрасли права. Это означает, что у такой отрасли имеется и свой предмет правового регулирования, и свой арсенал методов, средств, с помощью которых осуществляется решение тех или иных противоречий в реальной жизни. Сегодня коллизионное право — это совокупность норм международного частного права, которые помогают разрешать противоречия между различными правовыми системами. Более того, специалисты стали инициировать принятие нового закона «О федеральном коллизионном праве» [22], который мог бы регулировать разрешение различных противоречий и споров в правовом пространстве.

По вопросам коллизионности права и законодательства высказывались многие ученые, в том числе В. В. Лазарев, А. В. Малько, Л. А. Морозова, М. Н. Марченко, Т. Я. Хабриева, В. Н. Хропанюк и др.

В начале XXI столетия тема коллизий в различных ее аспектах стала предметом многочисленных диссертационных исследований (Юдин А. И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект. Краснодар, 2014; Ахмеджанова К. В. Юридические коллизии: теория и практика. М., 2017 и др.). Несмотря на разработанность проблемы в 90-е годы прошлого столетия, авторы поднимали вопросы исследования коллизий с различных сторон, в том числе с позиции юридического позитивизма, с позиции интегративных подходов.

Ученые приходили к выводу, что в обществе значительно ускорился процесс перехода общественных отношений, которые возникают между различными субъектами, на уровень их нормативного регулирования. А юридические нормы весьма агрессивно вторгаются в эти общественные отношения. В начале XXI столетия юристы все больше задумываются над тем, что коллизии следует понимать с позиции разных источников права, в том числе тех, которые начали активно использоваться в юридической практике (прецеденты, принципы права). Авторы все больше стали акцентировать внимание не на разрешении коллизий, а на организации работы по их предотвращению [13; 14].

Интересный подход к теме заявил О. В. Мартышин, указав на необходимость обратить внимание на коллизии ценностей, которые наблюдаются в обществе, причем начиная с индивида и завершая государством. И решаются они неодинаково, потому что существует разное соотношение ценностей в действиях физического лица и в актах, исходящих от государства [16].

Сущность коллизий в современном понимании

Выделяя так называемые субъективные коллизии в праве, необходимо признать, что они носят особый характер, отличаются вообще от другого рода коллизий. Для понимания их сути следует иметь в виду те концепции понимания коллизий, которые стали хрестоматийными для теории права. Так, например, Ю. А. Тихомиров подчеркивал, что юридические коллизии есть противоречие между правовым порядком и действиями по его изменению [25]. Ученые обращали внимание на то, что коллизия в праве может выражаться в различных правовых позициях, взглядах, в правопонимании. Думается, что в таком случае она и приобретает субъективный характер, ибо находится в прямой зависимости от воли человека и порождается им.

В юридической науке появились разные определения коллизий. Например, А. А. Тилле [24] утверждал, что коллизия — это конфликт разных законов, которые должны быть применены. С. С. Алексеев [1] подчеркивал, что ведущим критерием коллизий является столкновение нормативных правовых актов. А. Ф. Черданцев [29] полагал, что важным является различное содержание законов, которые регулируют одни и те же ситуации. Н. А. Власенко [6] доказывал, что законы не могут противоречить друг другу, происходит процесс,

при котором при регулировании отношения предполагается различное решение, которое расходится между собой по разным признакам.

Если рассматривать коллизии как сопутствующий элемент правовой жизни, то необходимо отметить, что причинами их появления могут стать несвоевременные внесения изменений в нормативные акты, недостаточный анализ новых инициатив и вводимых норм права, нечеткое формулирование правовых идей в форме права. Это лишь небольшая часть того, что может тормозить эффективное применение права в практике.

Практики констатируют, что качество многих законопроектов оставляет желать лучшего. Выявляются противоречивые предложения, заложенные в текст, внутренняя несогласованность выраженных мыслей. Кроме того, констатируется отсутствие единообразия в применяемой терминологии, встречаются различные семантические ошибки. К сожалению, употребляемые термины непонятны не только лицам, которым они адресованы, но и профессиональным юристам. В последние годы отмечается обилие бланкетных норм, которые явно затрудняют не только восприятие текста, но и реализацию правовых установок. Все это происходит даже в том случае, когда специалистам вменяется использование Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов². Вкрапление в нормативные акты, казалось бы, одинаковых слов, вовсе не означает их одинаковый смысл понимания для правоприменителя. Вот, например, элементарные примеры от практиков.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ дедушки, бабушки, внуки, усыновители и усыновленные являются близкими родственниками, именно так они закреплены в нормах права. И, напротив, если мы анализируем Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ эти же лица не являются близкими родственниками с юридической точки зрения, они не входят в их круг. Значит, одни и те же термины по смыслу, могут означать разное при их изложении в форме права.

Специалисты-практики утверждают, что отсутствие четкого определения терминов может привести не только к тому, что один и тот же термин будет по-разному использоваться в законодательстве, но и к правовой неопределенности. В Градостроительном кодексе РФ часто используется всем хорошо известный ряд — «здания, строения, сооружения». Например, объект капитального строительства — это здание, строение, сооружение. Строительство — это создание зданий, строений, сооружений. Все эти три понятия в Градостроительном кодексе РФ являются однородными, они находятся на одном уровне.

В Гражданском кодексе РФ при определении понятия «самовольная постройка» указанные выше термины перестают быть однородными. Самовольной

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/rekomend/>

³ См.: Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228. URL: <http://www.jurizdat.ru/editions/official/lcrf/archive/2008/52.htm>

постройкой является здание, сооружение или другое строение. Использование слова «другое» позволяет говорить о том, что строение — это более общее понятие, которое включает в себя здания и сооружения. То есть здания и сооружения являются отдельными видами строений. Более того, осложняет использование этих трех терминов и отсутствие законодательного закрепления определений этих понятий, точнее, именно понятия «строение», поскольку в Федеральном законе от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» вводится, соответственно, понятие «здание» и понятие «сооружение»⁴.

Такие ошибки встречаются в случаях, когда законодатель по-разному выражает суть излагаемого смысла. Возникают внутренние противоречия. Например, в Гражданском кодексе РФ содержится императивная норма — использование самовольной постройки не допускается. Но в то же время в Федеральном законе «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что религиозные организации вправе использовать самовольные постройки в случае соответствия таких построек требованиям, установленным Правительством Российской Федерации. Такое противоречие нарушает логику изложения и, конечно, установленное Гражданским кодексом РФ требование, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу РФ. Довольно часто использование при одном определяемом слове причастного оборота и придаточной конструкции со словом «который» вызывает многочисленные ошибки. Например, «небанковские кредитные организации, осуществляющие функции центральных контрагентов, которым присвоен кредитный рейтинг»; причастный оборот «осуществляющие функции центральных контрагентов», и придаточная конструкция «которым присвоен кредитный рейтинг». Возникает неопределенность: конструкция «которым присвоен кредитный рейтинг» относится к центральным контрагентам или к небанковским кредитным организациям? Специалисты подчеркивают, что в таких случаях необходимо использовать либо только причастные обороты, если это все относится к одному слову, либо только придаточные части. Соответственно, фразу необходимо исправить следующим образом: «небанковские кредитные организации, которые осуществляют функции центральных контрагентов и которым присвоен кредитный рейтинг».

Важными для профессионалов являются знания того, как правильно найти тот или иной документ в текущей действующей редакции. Для этого необходимы умения пользоваться официальным интернет-порталом правовой информации, знать, что означают те или иные цифры. Например, на официальном интернет-портале правовой информации «0001» — это федеральный уровень, что говорит о том, что это федеральное законодательство, далее — год, месяц, число опубликования, последние четыре цифры — порядковый номер

⁴ См.: Собрание законодательства РФ, 04.01.2010, № 1, ст. 5. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php>

опубликования, с которым можно ознакомиться на интернет-портале правовой информации. Соответственно, по этому же номеру можно осуществлять поиск в поисковой системе «Законодательство России», которая также размещена на интернет-портале правовой информации. В рекомендациях на интернет-портале правовой информации приведены примеры оформления документов.

Если отбросить в сторону все рассуждения о сути коллизий в жизни общества, можно признать, что их полное отсутствие наверняка приведет к стагнации законодательства. Споры и противоречия часто становятся импульсом новых идей по разработке юридических норм, способных эффективно регулировать ту или иную ситуацию. Вместе с тем нельзя признавать, что коллизии должны стать нормой в правовом пространстве.

В последние годы все больше акцент делается на необходимости проведения социологических исследований с целью выявления того, что может стать верным ориентиром в том или ином варианте правового регулирования. При этом социологические исследования стали рассматривать как основу, позволяющую предотвратить подобные коллизии.

Появились призывы привлекать институты гражданского общества для предотвращения коллизий. Юридические коллизии стали восприниматься как расхождения между отношениями в обществе и нормативной регламентацией этих отношений. Учитывая, что в правотворческий процесс вовлечены не только государственные структуры, но и общественные организации, можно сделать вывод, что общество гораздо лучше способно заниматься решением вопросов профилактики коллизий и даже их полного недопущения.

Во многих исследованиях последних лет стал выдвигаться тезис о том, что чрезмерная регламентация общественных отношений от государства является нецелесообразной. С этими доводами можно спорить, ибо в истории известны примеры подобных тенденций, переходящих к социальным взрывам и столкновениям. Здесь важно не допускать перегибов. В таких случаях лучше исходить из того, что нормы права должны максимально отражать реальность общественной жизни, и именно это и позволит преодолеть коллизии.

Субъективные коллизии в системе видового разнообразия коллизий

Ученые констатируют, что в юридической практике встречаются различные коллизии [11; 15; 22]. Например, коллизии норм права могут возникать между национальным и международным правом, между правовыми нормами, которые закреплены в нормативных актах одного уровня либо разных уровней по юридической силе. Кроме того, коллизии могут носить временный характер, когда принимается норма, но при этом предыдущая не отменена [22]. Здесь действует известное правило о том, что позднее принятая норма, нашедшая закрепление в акте подобной юридической силы и будет применяться в регулировании общественных отношений.

Классификация коллизий в теории права разнообразна. Так, например, Н. И. Матузов [17] разделил коллизии на шесть групп, среди которых:

- 1) коллизии между нормативными актами или отдельными правовыми нормами, которые в них закреплены;
- 2) коллизии в правотворчестве (например, когда издаются акты, которые взаимоисключают друг друга);
- 3) коллизии, которые возникают в правоприменении (управленческие решения в реализации права противоречат друг другу);
- 4) коллизии полномочий и статусов государственных органов, должностных лиц, иных властных структур и образований;
- 5) коллизии целей (когда в нормативных актах разных уровней или разных органов содержатся противоречивые установки);
- 6) коллизии между национальным и международным правом [9].

В теории права имеются и другие классификации. Так, например, известный автор учебников по теории государства и права А. С. Пиголкин [21] выделял другие разновидности коллизий:

- 1) между нормами права: а) темпоральные, которые отличаются тем, что нормы расходятся во временных пределах, и, конечно, по-разному регулируют ту или иную ситуацию); б) пространственные (они связаны с действием правовых норм в строго обозначенных территориальных границах); в) иерархические (когда появляется несогласованность норм разной юридической силы); г) содержательные (возникают между общими и специальными нормами права, то есть нормами, регулирующими род и вид общественных отношений);
- 2) между нормативными правовыми актами внутри системы законодательства [22].

Как показывает практика, коллизии могут возникать между нормами, которые закреплены в различных источниках права:

- 1) в международных актах и национальных (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, абз. 2 п. 2 ст. 7 ГК РФ);
- 2) Конституции РФ и иных нормативных правовых актов (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ);
- 3) федеральных законах (абз. 1 п. 2 ст. 3 ГК РФ);
- 4) федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов (ч. 4 ст. 2 Лесного кодекса РФ, п. 4 ст. 2 Водного кодекса РФ, п. 2 ст. 2 Земельного кодекса РФ, п. 3–5 ст. 3 ГК РФ);
- 5) подзаконных нормативных правовых актов (например, коллизия норм нормативных правовых актов Правительства РФ и указов Президента РФ; нормативных правовых актов Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти) (п. 7 ст. 3 ГК РФ, п. 2 ст. 2 Земельного кодекса РФ, п. 4, 5 ст. 2 Водного кодекса РФ);
- 6) федеральных законах и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (абз. 2 п. 1 ст. 2 Земельного кодекса РФ, п. 2 ст. 2 Водного кодекса РФ, п. 5 ст. 2 Лесного кодекса РФ);

7) законах субъектов Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (п. 5 ст. 2 Лесного кодекса РФ, п. 6 ст. 2 Водного кодекса РФ);

8) подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (п. 6 ст. 2 Водного кодекса РФ).

Также коллизия может возникнуть между нормами:

- подзаконных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации РФ;
- федеральных законов и муниципальных правовых актов;
- законов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов;
- подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации и муниципальных правовых актов;
- нормативных правовых актов и локальных нормативных актов;
- локальных нормативных правовых актов и коллективных договоров (или соглашений);
- различных локальных нормативных актов [9].

Субъективные коллизии присутствуют фактически в каждой группе коллизий и являются своего рода ведущей их составляющей. Их главным критерием является порождение их именно волей человека, при этом либо преднамеренно, либо в силу некомпетентности, бессистемности выполняемой юридической деятельности. Все это позволяет констатировать особый, всеобъемлющий в негативном смысле слова характер такого рода противоречий, искоренение которых и их профилактика позволит исключать и другие виды коллизий, которые встречаются в профессиональной деятельности специалистов.

Проблемы, возникающие на практике. Механизм разрешения субъективных коллизий

Примером субъективных коллизий могут стать расхождения, которые встречаются в кодифицированных правовых актах. Например, в Трудовом кодексе РФ правоприменители отмечают статью 136, которая закрепляет правила выплаты заработной платы работником. Эта норма, как мы знаем, устанавливает выплату заработной платы работникам не реже чем через каждые полмесяца. При этом дата выплат устанавливается локальными нормативными актами каждой организации самостоятельно. Трудовые нормы, которые закреплены в кодексе, указывают, что если дата установленной выплаты заработной платы, а такое встречается периодически, попадает на выходной или иной нерабочий день, то зарплата должна быть выплачена раньше. Это автоматически означает, что другая выплата в этом месяце будет сделана с нарушением, то есть в срок, превышающий половину месяца. Таким образом, кодифицированные нормы так систематизированы, что сами порождают коллизии в их применении в реальной жизни. Значит, тот, кто создавал эти нормы, руководствуясь защитой прав

работников, преднамеренно устанавливал коллизию, с которой практически сталкиваются все организации. Выполнить норму можно в таком случае, если ее нарушают. В том заключается определенный парадокс.

Другой пример, опять-таки в сфере трудовых отношений. Статья 61 Трудового кодекса РФ в части четвертой закрепляет такие правила: работник должен своевременно приступить к работе, в тот день, который указан в его трудовом договоре или на следующий день после его подписания. Если работник не сделал этого, то работодатель вправе аннулировать трудовой договор. В таком случае закон предлагает считать аннулированный договор незаключенным. Однако в первой части статьи 61 Трудового кодекса РФ зафиксировано, что трудовой договор вступает в силу с момента подписания его работником и работодателем по общему правилу. Значит, подписав договор, стороны понимают, что он вступил в силу. При этом его можно признавать в силу обстоятельств незаключенным, будто бы его и не было вовсе и он не вступил в силу. Опять налицо правовая коллизия. Это примеры, которые встречаются в одном кодифицированном законе; нормы, противоречащие друг другу, и порождают субъективные коллизии.

Субъективные коллизии могут встречаться и в нормах различных кодифицированных законов. Например, такие примеры, которые наблюдаются в нормах Трудового кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ. За неисполнение сторонами коллективного договора, соглашения ст. 55 Трудового кодекса РФ в качестве меры наказания указывает применение штрафа. Других мер не предусмотрено. В то же время в КоАП РФ говорится, что наряду со штрафом наказанием может послужить и предупреждение, о чем закреплено в ст. 5.31 КоАП РФ. При этом юристы хорошо знают правила о том, что никакие нормативные акты, которые содержат нормы трудового права, не могут противоречить Трудовому кодексу РФ, указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ; не должны противоречить Трудовому кодексу РФ и законам субъектов Российской Федерации, которые содержат нормы производственного законодательства. Органы местного самоуправления вправе принимать нормативные правовые акты, которые содержат нормы трудового права. Но только в пределах своей компетенции и только в соответствии с федеральными законами и иными нормативными актами субъектов Федерации.

Правовые коллизии, которые встречаются в таких случаях, должны решаться на общеправовых принципах построения системы права и применения норм права, таких как: приоритет нормы, которая обладает более высокой юридической силой; приоритет специальной нормы; приоритет нормы, принятой позднее, если она одинакова по уровню юридической силы.

Интересные примеры имеют место быть в практике⁵. Трудовой кодекс РФ в статье 20 предписывает, что работодателем может быть не только юридическое но и физическое лицо.

⁵ Обзор судебной практики профессиональными юристами [Электронный ресурс] // Сетевое издание delo-press.ru (Делопресс). URL: <https://delo-press.ru/journals/staff/kadrovaya-sluzhba-s-nulya/37247-kolliziya-norm-ili-kakomu-zakonu-otdat-predpochtenie/>

Например, профессиональные юристы, адвокаты, нотариусы вправе выступать работодателями, зарегистрировав себя надлежащим образом. Кроме того, гражданин может получить статус индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность без образования юридического лица. Вот именно здесь и важны как никогда умения разрешать субъективные коллизии. Одновременно с этим нормы гражданского законодательства, в частности статья 27 ГК РФ, указывают, что в роли индивидуального предпринимателя может быть и несовершеннолетний, причем если он достиг 16 лет, имеет решение органа опеки и попечительства, а также согласие родителей. С момента регистрации такой несовершеннолетний становится не просто индивидуальным предпринимателем. Он объявляется еще и дееспособным. По гражданскому законодательству в таком случае он полностью несет ответственность за себя сам. Родители, усыновители, попечители не несут никакой ответственности за причинение несовершеннолетним работодателем имущественного вреда. И вот здесь наблюдается явная коллизия между нормами трудового и гражданского права. Для трудового законодательства важен процесс труда, оно стоит на страже здоровья несовершеннолетних работников. Более того, для тех, кому еще не исполнилось 18 лет, устанавливаются определенные льготы, в том числе в части рабочего времени, времени отдыха, условий выполнения трудовой функции. Для работодателей-несовершеннолетних Трудовой кодекс РФ не предусматривает подобных льгот. Нормы гражданского права не содержат также никаких льготных условий правового регулирования в части несовершеннолетних, выполняющих роль работодателей. Значит, к ним могут быть предъявлены в полном объеме любые претензии и иные требования по выполнению трудовых прав работников. При решении подобных коллизий в практике часто возникает вопрос: приоритет какой нормы следует взять за основу для использования в практике?

Очевидно, при столкновении с коллизиями подобного рода следует отдавать предпочтение кодифицированному закону только в том случае, если этот приоритет кодекса закреплен в самом кодексе относительно других федеральных законов. Приоритет кодекса может использоваться при невозможности применения принципа приоритета специальной нормы перед общей; федеральный закон сам не должен быть кодексом; норма иного федерального закона должна регулировать отношения, которые входят в предмет регулирования кодифицированного акта. В статье 5 Трудового кодекса РФ закреплено, что «в случае противоречий между настоящим Кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс»⁶.

Таким образом, юридическая практика показывает, что субъективные коллизии на сегодняшний день довольно часто встречаются в реальной правовой жизни.

⁶ Обзор судебной практики профессиональными юристами [Электронный ресурс] // Сетевое издание delo-press.ru (Делопресс). URL: <https://delo-press.ru/journals/staff/kadrovaya-sluzhbas-nulya/37247-kolliziya-norm-ili-kakomu-zakonu-otdat-predpochtenie/>

Механизм разрешения субъективных коллизий является частью механизма правового регулирования. Для его большей эффективности необходимы результаты мониторинга правоприменительной практики, деятельности государственных органов, в первую очередь прокуратуры, министерства юстиции по экспертизе нормативных актов. Они позволяют понять причины коллизий.

Во многих случаях коллизии сегодня связаны и с тем, что современный человек уходит в виртуальный мир общения. И в большинстве своем переносит существующие в реальной жизни правила в виртуальное пространство. При этом существующие санкции не повлияли существенно на этот процесс. Так, например, по итогам опроса, проведенного сервисом «Зарплата.ру», отмечается, что в 2022 году пользоваться «Инстаграмом»⁷ перестали 38 % респондентов. Больше трети из них поняли, что ничего особенного не потеряли и у них освободилось много личного времени (35 %); 24 % опрошенных не пользуются соцсетью, так как против ее политики; не хотят скачивать лишнее на смартфон 22 %; у 7 % VPN тормозит другие приложения; 12 % поддерживают каждую из вышеперечисленных причин. Почти половина (45 %) ушедших из «Инстаграма» перешли в «ВКонтакте», в «Телеграм» — 39 %, в «Одноклассники» — 9 %, никакой из соцсетей не пользуются 7 %; 14 % опрошенных вели рабочий аккаунт в «Инстаграме». Из них больше половины (57 %) перешли в другие соцсети, а 15 % параллельно работали на других площадках и просто уведомили подписчиков, что уходят; 28 % опрошенных прекратили делать посты в «Инстаграме» и не перешли в другие соцсети⁸. Это позволяет сделать заключение о том, что современный человек, несмотря ни на какие ограничения, продолжает активно оставаться в виртуальном пространстве, пользуясь тем или иным спектром правовых норм, регулирующих его поведение⁹.

Подводя итог исследованию механизма разрешения субъективных правовых коллизий, необходимо подчеркнуть, что они должны опираться на следующие принципы:

1) приоритет нормы, которая обладает высшей юридической силой. Суды при разрешении дел, столкнувшись с субъективной коллизией, исходят из необходимости принятия решения на основании нормы, которая закреплена в акте, имеющем наибольшую юридическую силу (ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, п. 2 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ, п. 2 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ);

2) приоритет специальной нормы перед общей. Иногда в отсылочных нормах показан специальный характер тех правил, к которым отсылает нормативный документ. Например, в пункте 3 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных

⁷ «Инстаграм» принадлежит компании «Мета», признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

⁸ Краткий отчет по рынку труда в январе 2023 [Электронный ресурс] // Рынок труда в России онлайн. URL: <https://rutrud.com/2023-01/>

⁹ Денисов Д. В. Юридические коллизии: понятие и причины возникновения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-kollizii-ponyatie-i-prichiny-vozniknoveniya/viewer>

обществах» зафиксировано, что создание, реорганизация, ликвидация АО в банковской, инвестиционной и страховой деятельности определяются федеральными законами;

3) приоритет нормы, принятой позднее;

4) указанные принципы применяются таким образом, что каждый последующий применяется только в том случае, если нет возможности применить предыдущий принцип.

При разрешении коллизий между нормами, содержащимися в актах федерального уровня, и нормами, содержащимися в актах субъектов Российской Федерации, юридическая сила этих актов по отношению друг к другу определяется в зависимости от предметов ведения.

Практика Конституционного суда РФ по позициям разрешения субъективных коллизий

Выше уже были определены расходящиеся по сути решения при рассмотрении дел, которые связаны с субъективными коллизиями. Однако интересны исследования юристов, проведенные в последние годы, которые обратили внимание на несогласованность правовых позиций Конституционного суда РФ при разрешении коллизий. В конце прошлого столетия Конституционный суд РФ раскритиковал идею приоритета кодексов над федеральными законами при разрешении коллизий. При этом суд руководствовался принципом «равный над равным власти не имеет (*par in parem non habet imperium*)¹⁰. Далее в начале XIX столетия, а именно в 2003 году, Конституционный суд РФ указывает, что решение вопроса о соотношении правила о приоритете ГК РФ и специальных норм закона о банкротстве следует оставить на усмотрение судов, которые детально изучают дело и разрешают конкретные споры¹¹. Буквально через год Конституционный суд РФ подтвердил конституционность статьи 7 УПК РФ, в которой закреплена иерархия в уголовно-процессуальном законодательстве¹².

Проходит год и Конституционный суд РФ опять корректирует свою позицию: конструкция формального приоритета кодексов над другими федеральными законами соответствует Конституции РФ, но приоритет кодекса перед федеральными законами не является безусловным, может быть ограничен

¹⁰ Определения Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 № 182-О, от 03.02.2000 № 22-О [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 27.12.1999, № 52, ст. 6460. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyu-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php>

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 504-О [Электронный ресурс] // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002398118>

¹² Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 05.07.2004, № 27, ст. 2804. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyu-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php>

правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений¹³. Фактически, как указывают ученые, Конституционный суд РФ свел на нет значение предметной иерархии нормативных правовых актов с точки зрения преодоления коллизий в праве. Так, закреплен приоритет содержательного и хронологического критериев преодоления коллизий над приоритетом кодифицированного акта. Правовые позиции Верховного суда РФ также противоречивы в этом вопросе. Интересно, что в практике правоприменители используют все противоречивые позиции [24]. Это означает, что вопрос использования правил разрешения коллизий и практика их разрешения далеки от совершенства.

Выводы

Юридические коллизии являются фактором, подталкивающим законодателя на принятие новых норм права, а следовательно, выступают двигателем развития правовой системы. Их нельзя рассматривать исключительно с негативной точки зрения. Следовательно, коллизии в праве не есть тормоз, который приводит к стагнации правовой системы. Напротив, они мотивируют на принятие новых юридических норм, проведение их систематизации.

Вместе с тем их увеличивающееся количество является признаком бессистемного развития законодательства, что является недопустимым в условиях усложняющихся общественных отношений. Коллизии могут возникать в силу объективных факторов, которые никак не зависят от людей и складываются в силу различных причин, в том числе связанных с развитием новых государственно-правовых образований, прогрессом общества.

Коллизии могут быть связаны с волей, сознанием человека и порождаться отсутствием профессионализма людей, их компетентности. В последнем случае следует констатировать существование так называемых субъективных коллизий. Именно они и являются негативной характеристикой правовой системы. Субъективные коллизии напрямую связаны с уровнем правосознания и правовой культуры профессионалов, зависят от их воли и сознания. Причем речь идет не только о юристах, а обо всех специалистах, которые сегодня выходят из стен высшей школы. Низкий уровень правовой информированности, негативное отношение к праву и законам, отсутствие высокого уровня мотивации на правомерное поведение порождает многочисленные ошибки, коллизии, которые мы наблюдаем.

Если это отнести к разным сферам профессиональной деятельности человека, то возникает потребность разработки абсолютно новой модели подготовки

¹³ Определения Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О; от 02.03.2006 54-О; от 15.05.2007 № 371-О; от 17.06.2013 № 946-О [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 30.01.2006, № 5, ст. 633. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php>

специалистов высшей школы — тех профессионалов, от которых зависит будущее любой профессиональной деятельности, причем не только юридической, что особенно важно.

Необходимо отойти от созданной в нынешнее время эклектичной модели обучения бакалавра, специалиста, магистра в вузе. Должна быть выстроена система единого общего высшего образования с различными сроками обучения по разным направлениям подготовки. При этом необходимо в профессиональных компетенциях прописать задачу формирования умений разрешать юридические коллизии в профессиональной деятельности и осуществлять работу по их профилактированию. Для этого должна быть выстроена эффективная модель формирования правовой культуры, правового сознания будущего профессионала.

Профессионал должен обладать высоким уровнем правовых знаний в области профессиональной деятельности, уважительного отношения к закону и праву, а также умениями действовать правомерно при выполнении своих профессиональных задач. Значит, в системе высшей школы должен быть достигнут достаточный уровень воспитанности будущих профессионалов. Данная задача напрямую корреспондируется с нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где важными задачами указаны вопросы воспитания и организации воспитательной работы¹⁴. Однако заметим, что в реальной практике эти задачи всегда были нацелены на воспитательную деятельность в системе общего образования в школе, в то время как студенческая молодежь оказывалась за бортом такой целенаправленной работы. В настоящее время необходимо не просто акцентировать воспитательную работу со студенческой молодежью, но и обратить внимание на следующие новые направления в этой части: переход к субъект-субъектному взаимодействию студентов и преподавателей, когда студент не является пассивным объектом воспитательной работы, а сам включен в эту деятельность. Подходы в воспитании, применяемые ранее, обнаруживают недостаточную функциональность в новых условиях, что обуславливает постановку задачи разработки и принятия новой модели воспитательной деятельности. Важной составляющей этой работы должна стать правовоспитательная и патриотическая деятельность, которая влияет на инициирование новых юридических правил в государстве, регулирующих сложные общественные отношения. Это связано с тем, что выстроенная система ценностей в правосознании личности находит отражение не только в правопонимании, но и в правовой культуре, поведении субъекта права.

Необходимы следующие рекомендации органам государственной власти, научно-экспертного и педагогического сообществ по формированию правового сознания, оказывающего влияние на правопонимание и качество принимаемых законов. Федеральному собранию Российской Федерации: принятие федерального закона о запрете героизации исторических противников России и изменников

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionny-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php>

Родины; принятие федерального закона об иностранной пропаганде в России. Правительству Российской Федерации: разработка и принятие концепции Основ государственной исторической политики России; организация целевого противодействия антироссийской исторической пропаганде. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, Министерству просвещения Российской Федерации: включение критерия патриотического просветительства в систему критериев оценок деятельности вузов; разработка и принятие нового поколения учебников по гуманитарным и обществоведческим дисциплинам, акцентированных на решение задач патриотического воспитания и отвечающих на вызовы антироссийской информационной кампании; концептуальный пересмотр утратившего функциональность в современных условиях Историко-культурного стандарта. Проведение ревизии образовательных программ, учебников и учебных пособий с целью устранения подходов, умаляющих роль России в мировом историческом процессе, навязывающих нехарактерные для российского общества ценности. Восстановление практики ежедневной политинформации в школах и лекториях о текущем международном положении в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Устранение из показателей успешности вузов, научных организаций и рейтингования ученых показателей публикационной активности и цитирования в изданиях, входящих в международные базы цитирования. Изменение методики воспитательной деятельности в соответствии с российской традицией воспитания, традиционными для России представлениями о добре и зле. Восстановление начальной военной подготовки в школах, организация подготовки преподавателей НВП. Министерству культуры Российской Федерации: установление ограничений и квот на прокат иностранной кинопродукции и представленности в телевизионной сетке, на распространение иностранных песен в концертах, конкурсах и шоу-программах, в том числе на телевидении. Популяризация образов героев Отечества, включая героев-современников, в разных сферах государственной и общественной деятельности, раскрытие героизма в соотношении с российскими цивилизационными ценностями. Министерству иностранных дел Российской Федерации: контрпропаганда в отношении государств, проводящих информационную политику распространения антироссийских мифов; создание страновой серии учебников по истории России для иностранцев. Федеральной службе безопасности, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: отстранение от руководящих позиций в сферах образования, науки, культуры, просветительской деятельности лиц, известных приверженностью ценностям и подходам, связываемым с недружественными России государствами; внесение критерия патриотизма при устройстве на должности, связанные с работой с молодежью и воздействием на массовое сознание. Установление моратория на деятельность учреждений в сфере образования и культуры, известных приверженностью ценностям и идеям недружественных России государств, умалением и дискредитацией роли России в мировых

процессах. Закрытие сайтов и социальных сетей, подрывающих патриотизм российских граждан, ведущих пропаганду в интересах недружественных России государств. Составление перечня обществоведческих концептов, признаваемых экстремистскими и запрещаемых к распространению в Российской Федерации. Российскому союзу молодежи: формирование патриотического молодежного движения, имеющего организационные ячейки в образовательных организациях всех уровней, включенных в решение задач воспитательной деятельности. Российскому обществу «Знание»: организация в масштабах страны просветительского лектория по противодействию фашизму, нацизму, проявлений россиефобии. Грантовым фондам Российской Федерации: переориентация грантового распределения на поддержку патриотического направления в науке, образовании, культуре, просветительстве; формирование системы государственных заказов на создание патриотических образов средствами художественной литературы, изобразительного искусства, кинематографа. Всероссийским социологическим центрам: проведение регулярного мониторинга патриотичности российской молодежи. Исполнительной власти субъектов Федерации: включение задач патриотического воспитания в отчетные позиции региональной и муниципальной власти. Научно-экспертному сообществу: формирование концептуальных подходов преподавания гуманитарных дисциплин на основе российских традиционных ценностей, цивилизационной идентичности и осмысления роли России в мировом процессе. Целевая поддержка разработок по раскрытию взгляда на Россию как государство-цивилизацию, поддержка цивилизационного подхода в научно-исследовательской и образовательной деятельности. Проведение ревизии, используемой в научной, образовательной, культурной и управленческой деятельности терминологии с целью блокирования неоправданного распространения англицизмов в русском языке; повышение вариативности при изучении иностранных языков в образовательных организациях. Создание профессиональных объединений ученых-гуманитариев, стоящих на патриотических позициях.

Важную роль в разрешении юридических коллизий играет толкование норм права, которое также основано на определенном уровне правовой культуры, правового сознания интерпретатора. Разрешая субъективные коллизии, важно объективно оценивать правовые взгляды законодателя, его правопонимание.

Список источников

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР; Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1972–1973. 2 т. 167 с.
2. Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Новое «указное» нормотворчество: общая характеристика результатов; тенденции развития // Государство и право. 2010. № 1. С. 12–20; 13.
3. Баймаханов М. Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме / АН КазССР. Ин-т философии и права. Алма-Ата: Наука, 1972. 358 с.
4. Беляева О. В., Мукиенко И. Н. Коллизии в правовом поле России. // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 3–7.

5. Буюков А. П. Юридические коллизии и способы их устранения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1999. 279 с.
6. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 99 с.
7. Голубцов В. Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми нормами // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 20–33.
8. Гурьянова В. В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 33–39.
9. Денисенко В. В. Коллизии правовых актив и механизм их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 237 с.
10. Еллинек Георг // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. Т. 3. 289 с.
11. Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы: понятие, причины, виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 229 с.
12. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лезова. СПб.: Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
13. Кузнецов А. П. Коллизии в праве: теоретическое исследование. // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 190–195.
14. Курбатов А. Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 36–44.
15. Лушников А. М. Коллизии в праве и пути их преодоления посредством коллизионных предписаний: отраслевой аспект // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 211–215.
16. Мартышин О. В. Коллизии ценностей и перспективы развития российской государственности // Государство и право. 2021. № 4. С. 50–58.
17. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225–244.
18. Неволин К. А. Энциклопедия законовещения // Полное собрание сочинений К. А. Неволлина. В 2 т. Т. 1. Энциклопедия законовещения: введение в энциклопедию законовещения, общая часть ее и первая половина особенной части. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. 501 с.
19. Певцова Н. С. Новые подходы к конституционному статусу личности в свете принятия поправок к основному закону государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. С. 32–36.
20. Петров А. А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Право 1. С. 4–23.
21. Пиголкин А. С. Советское законодательство и его роль в коммунистическом строительстве / А. С. Пиголкин, И. Н. Рожко. М.: Знание, 1976. 64 с.
22. Сухов Э. В. Правовые коллизии и способы их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 238 с.
23. Татаринов С. А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 45–50.

24. Тилле А. А. Время. Пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юрид. лит., 1965. 203 с.

25. Тихомиров Ю. А. Законодательная техника как фактор эффективности законодательной и правоприменительной деятельности // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2000. С. 44. 347 с.

26. Трубецкой Е. Н. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск: Водолей, 2000. 352 с.

27. Хачанян С. В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Южный федеральный ун-т, 2017. 230 с.

28. Червяков М. Э., Щекин А. Ю. К вопросу о выявлении и устранении юридических коллизий в праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1. С. 27–36.

29. Черданцев А. Ф. Системность норм права: сб. ученых тр. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1970. Вып. 12. 278 с.

References

1. Alekseev S. S. Problemy` teorii` prava: kurs lekcij: v 2 t. / M-vo vy`ssh. i sred. specz. obrazovaniya RSFSR; Sverdl. jurid. in-t. Sverdlovsk, 1972–1973. 2 t., 167 s.

2. Arzamasov Yu. G., Pevczova E. A. Novoe «ukaznoe» normotvorchestvo: obshhaya karakteristika rezul'tatov; tendencii razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 1. S. 12–20; 13.

3. Bajmaxanov M. T. Protivorechiya v razvitii pravovoj nadstrojki pri socializme / AN KazSSR. In-t filosofii i prava. Alma-Ata: Nauka, 1972. 358 s.

4. Belyaeva O. V., Mukienko I. N. Kollizii v pravovom pole Rossii // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 8. S.3–7.

5. Buyakov A. P. Yuridicheskie kollizii i sposoby` ix ustraneniya: dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 1999. 279 s.

6. Vlasenko N. A. Kollizionny`e normy` v sovetskom prave. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1984. 99 s.

7. Golubczov V. G. Temporal'ny`e kollizionny`e normy` kak yuridicheskie sredstva preodoleniya vremenny`x protivorechij mezhdru pravovy`mi normami. // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 1. S.20–33.

8. Gur`yanova V. V. Problemy` opredeleniya ponyatiya, struktury`, osobennostej i funkcional'nogo naznacheniya kollizionny`x norm nacional'nogo prava // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. 2016. № 11. S. 33–39.

9. Denisenko V. V. Kollizii pravovy`x aktiv i mexanizm ix razresheniya: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2004. 237 s.

10. Ellinek Georg // Bol'shaya sovetskaya e`nciklopediya: [v 30 t.] / pod red. A. M. Proxorov 3-e izd. M.: Sovetskaya e`nciklopediya, 1969. T. 3. 289 s.

11. Zanina M. A. Kollizii norm prava ravnoj yuridicheskoy sily`: ponyatie, prichiny`, vidy`: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 229 s.

12. Kel`zen G. Chistoe uchenie o prave. 2-e izd. / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lyozova. SPb.: Alef-Press, 2015. 542 s.

13. Kuznecov A. P. Kollizii v prave: teoreticheskoe issledovanie // Yuridicheskaya texnika. 2017. № 11. S. 190–195.

14. Kurbatov A. Ya. Razreshenie kollizij s uchastiem norm Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: stary`e i novy`e problemy` // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 10. S. 36–44.

15. Lushnikov A. M. Kolliziya v prave i puti ix preodoleniya posredstvom kollizionny`x predpisaniy: otraslevoj aspekt // Yuridicheskaya texnika. 2017. № 11. S. 211–215.

16. Marty`shin O. V. Kollizii cennostej i perspektivy` razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 4. S. 50–58.

17. Matuzov N. I. Kollizii v prave: prichiny`, vidy` i sposoby` razresheniya // Pravovedenie. 2000. № 5. S. 225–244.

18. Nevolin K. A. E`nciklopediya zakonovedeniya // Polnoe sobranie sochinenij K. A. Nevolina. V 2 t. T. 1. E`nciklopediya zakonovedeniya: vvedenie v e`nciklopediyu zakonovedeniya, obshhaya chast` ee i pervaya polovina osobennoj chasti. SPb.: Tip. E`duarda Pracza, 1857. 501 s.

19. Pevezova N. S. Novy`e podxody` k konstitucionnomu statusu lichnosti v svete prinyatiya popravok k osnovnomu zakonu gosudarstva // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 8. S. 32–36.

20. Petrov, A. A. Voprosy` preodoleniya kollizij norm kodeksov, ustanavlivayushhix sobstvenny`j prioritet // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2019. Pravo 1. S. 4–23.

21. Pigolkin A. S. Sovetskoe zakonodatel`stvo i ego rol` v kommunisticheskom stroitel`stve / A. S. Pigolkin, I. N. Rozhko. M.: Znanie, 1976. 64 c.

22. Sukhov E`. V. Pravovy`e kollizii i sposoby` ix razresheniya: dis. ... kand. jurid. nauk N. Novgorod, 2004. 238 s.

23. Tatarinov S. A. Konstitucionno-pravovy`e kollizii v resheniyax Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. 2019. № 5. S. 45–50.

24. Tille A. A. Vremya. Prostranstvo, zakon: dejstvie sovetskogo zakona vo vremeni i prostranstve. M.: Yurid. lit., 1965. 203 s.

25. Tixomirov Yu. A. Zakonodatel`naya texnika kak faktor e`ffektivnosti zakonodatel`noj i pravoprimeritel`noj deyatel`nosti // Problemy` yuridicheskoy texniki: sbornik statej / pod red. V. M. Baranova. N. Novgorod, Izd-vo Nizhegorodskogo gos. un-ta, 2000. S. 44. 347 s.

26. Trubeckzkoj E. N. Iz proshlogo. Vospominaniya. Iz putevy`x zametok bezhencza. Tomsk: Vodolej, 2000. 352 s.

27. Xachanyan S. V. Konstitucionny`e kollizii v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-n/D.: Yuzhny`j federal`ny`j un-t, 2017. 230 s.

28. Chervyakov M. E`. , Shhekin A. Yu. K voprosu o vy`yavlenii i ustranении yuridicheskix kollizij v prave // Pravo i gosudarstvo: teoriya i prakika. 2020. № 1. S. 27–36.

29. Cherdancev A. F. Sistemnost` norm prava: sbornik ucheny`x trudov. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdlovskogo yurid. In-ta, 1970. Vy`p. 12. 278 s.

Статья поступила в редакцию: 04.02.2023;
одобрена после рецензирования: 21.02.2023;
принята к публикации: 26.02.2023.

The article was submitted: 04.02.2023;
approved after reviewing: 21.02.2023;
accepted for publication: 26.02.2023.